

Митрополит Иларион: для признания подлинности «екатеринбургских останков» нужно соборное решение Церкви

22 января 2022 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Каждые выходные мы задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Е.

Грачева: Хочется начать с интервью Патриарха Кирилла, которое он в начале года дал моим коллегам на канале «Россия 1». В этом интервью Патриарх Кирилл в очередной раз поднимает вопрос суррогатного материнства, а именно говорит, что отказ женщин рожать или замена их на искусственные утробы приведет к концу человеческой истории, к концу человека как человека разумного, и отметил: «Что такое тайна рождения? Во-первых, это тайна любви, когда любовь двух людей объединившихся, как слово Божие говорит, в одно тело и одну душу, становится источником жизни для другого».

Но бывает и так, что дети рождаются в результате случайных связей, а люди, живущие вместе

много лет, по причинам биологической несовместимости не могут иметь долгожданное дитя этой любви. Что в данном случае является меньшим грехом: рожать вне брака и воспитывать детей от человека, которого ты не любишь, или прибегнуть к методам современной медицины, воспользоваться услугами суррогатных матерей и все-таки иметь долгожданного ребенка в семье с любящим партнером, с мужем?

Митрополит Иларион: Методы современной медицины бывают разные. Если речь идет о методах, которые помогают супружеской паре родить ребенка, то они приветствуются Церковью, и мы об этом очень ясно говорим в официальном документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Но если эти методы связаны, например, с необходимостью убийства избыточных эмбрионов, а тем более если речь идет о таком методе, который известен как «суррогатное материнство», когда ребенка вынашивает другая женщина, а не биологическая мать ребенка, то с таким подходом Церковь не соглашается по этическим соображениям, которые также официально сформулированы в соответствующих документах. Рекомендации, которые дает Церковь, и позиции, которые она высказывает, относятся к православным верующим.

Если говорить о супружеской паре, которая не может родить своего ребенка, то у Церкви есть совет: усыновляйте/удочеряйте детей. Вы сделаете счастливыми детей, которые уже родились, но по каким-то причинам потеряли своих родителей, и счастье придет в вашу семью.

Е. Грачева: Владыка, раз уж мы заговорили о современных медицинских технологиях, не могу Вас не попросить прокомментировать новость, которая пришла из США. Там пациенту, 57-летнему американцу, которому было отказано в пересадке сердца всеми другими клиниками, успешно пересадили сердце генномодифицированной свиньи, то есть было первое вмешательство в божественную природу – это искусственно выведенное животное, а второе вмешательство – это уже смешение видов, то есть сердце животного сейчас бьется в теле человека. Операция прошла успешно. Цель благая – спасение жизни. Что лично Вы об этом думаете?

Митрополит Иларион: Если речь идет о медицинской технологии, использование которой напрямую не затрагивает этические вопросы или вопросы духовно-нравственного характера, то у Церкви не должно быть оснований для того, чтобы как-либо оспаривать использование этих технологий.

Что значит вмешательство в Божественный план? Мы же производим селекцию растений, на ней очень многое построено в пищевой промышленности. Еще когда Бог ввел человека в рай, Он ему повелел возделывать рай, то есть это значит, что мы должны не просто брать все готовое – как оно на дереве растет, так и употребляться в пищу. Люди на протяжении веков изобретали различные способы улучшения качества пищи, а сейчас они изобретают многочисленные способы улучшения

качества жизни. Само по себе это хорошо.

Церковь возвышает свой голос в тех случаях, когда речь идет о технологиях, которые с ее точки зрения недопустимы в нравственном отношении. Тема суррогатного материнства, которую мы с Вами затронули, напрямую касается этических вопросов, потому что использование суррогатной матери разрушает брачный союз.

А в данном случае речь не идет о ситуации, когда этические вопросы затронуты. Таково мое личное мнение. Е. Грачева: Владыка, когда мы обсуждаем семью: как начинать семейную жизнь, как должны рождаться дети и как готовиться к их рождению, Вы часто упоминаете документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и предлагаете ответы на вопросы искать там. К чему я об этом вспомнила: настоящая драма разыгралась в праздники. Тела двоих 16-летних подростков были найдены в Подмосковье на железнодорожных путях, с предсмертными записками. Эти двое состояли в любовных отношениях. Девушка была из Ярославля, ее отец не одобрял эти отношения, в частности, в силу несовершеннолетнего возраста.

Какой бы совет Вы дали родителям? Сейчас кажется, что рано начинать отношения в 16 лет, но если мы вспомним, как было раньше, лет 100 назад, то это был вполне нормальный возраст для того, чтобы уже заводить семью и детей. Может ли возраст быть препятствием на пути двух любящих людей? Как проводить работу с такими подростками и чем могут помочь священники, чтобы непонимание поколений не выливалось в такие трагедии?

Митрополит Иларион: Если бы это были верующие молодые люди, то они бы знали, что самоубийство не является решением никаких вопросов. Мы об этом всегда говорим нашей молодежи. Но, к сожалению, очень многое делается для того, чтобы молодежь не находилась под влиянием Церкви. Начнем с того, о чем я говорю постоянно в нашей передаче: что у нас священнослужителей и вообще представителей Церкви фактически не допускают в школы, где дети изучают памятники литературы, например, «Ромео и Джульетту», но не читают Евангелие. Большинство наших подростков совершенно не знакомы с учением Церкви о жизни и смерти, о смысле жизни.

Когда, начитавшись художественной литературы или под влиянием эмоций, молодые люди совершают такие поступки, то, к сожалению, это непоправимо. Потом начинают спрашивать: а что же можно было сделать, чтобы это предотвратить? Когда ко мне как к священнослужителю родители обращаются с подобными вопросами (сын вступил в отношения с девушкой, а родителям эта девушка не нравится в силу возраста, социального положения или по каким-то другим соображениям), то я обычно советую им не вмешиваться в личную жизнь своих детей. Сейчас не XIX век, не XIII век. Сейчас молодые люди более самостоятельны и бывают ситуации, когда

родители просто бессильны что-либо сделать или как-либо повлиять на выбор своих детей. Если родители считают этот выбор ошибочным, то самое лучшее в такой ситуации – это подождать, пока вопрос прояснится. Очень часто молодые люди, сделав ошибочный выбор, потом сами это признают и от этого выбора отказываются, а если родители начинают им препятствовать, то это может в том числе привести и к подобного рода ситуациям.

Дай Бог, чтобы таких ситуаций никогда больше не повторялось. Очень жаль этих молодых людей. Мне бы очень хотелось, чтобы наши молодые люди все-таки имели доступ к Церкви, в том числе и в школе; чтобы мы могли, по крайней мере, рассказать таким подросткам о том, в чем заключается смысл жизни и почему не надо рассматривать самоубийство как способ решения тех или иных проблем, даже если об этом писал Шекспир.

Е. Грачева: Владыка, а когда такие родители обращаются с примерами из жизни своих детей, Вы им рассказываете успешные примеры семей, которые рано возникли? Если вспомнить последнего российского императора Николая II, то ведь он встретил Алекс, когда ему было 17 лет или даже раньше. Вспыхнули очень яркие чувства. Мы помним, какой потом была семья: прожили в любви два десятка лет, родились пять замечательных детей... Ведь бывает и так.

Митрополит Иларион: Семья последнего российского императора была очень традиционной православной семьей. Чувства у них вспыхнули действительно рано, но брак был оформлен и освящен таинством венчания, когда они уже достигли совершеннолетия. Никаких любовных отношений между ними не было до того, как состоялось таинство венчания. В этом смысле мы говорим о семье последнего русского императора как об образцовой христианской семье. К сожалению, немногие семьи в наше время можно привести в пример для подражания.

Но если говорить о ранней влюбленности, то вполне естественно, что такие влюбленности у молодых людей возникают. Церковь неслучайно говорит о том, что вступать в брачные отношения можно после того, как заключен брак и совершено венчание, а не до того, ведь чтобы вступить в брак, построить прочные отношения, нужна определенная зрелость. Эта зрелость, как правило, в наше время наступает не в 16-летнем возрасте, а несколько позже.

Конечно, я хотел бы посоветовать молодым людям и подросткам, которые не находят понимания в семье, у родителей, приходите к священникам, общайтесь с ними. Священник всегда может прийти на помощь человеку (в прошлой передаче мы говорили о недавнем случае, когда священник бросился на железнодорожные пути, чтобы спасти человека, у него было на это совсем немного времени, считанные секунды). Так вот, священник всегда постарается вникнуть в ситуацию и помочь таким молодым людям.

Е. Грачева: Еще одна новость: замглавы Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Виталий Милонов поднял вопрос об «оккультно-мистической деятельности в целях оздоровления» и предложил ввести за нее уголовную ответственность. О какой именно мистическо-оккультной деятельности идет речь и подпадут ли под такую уголовную ответственность (должны ли, на Ваш взгляд, подпасть) расплодившиеся в огромном количестве в социальных сетях всяческие гадалки? Они могут называть себя тренерами личностного роста, как угодно. Что Вы думаете, владыка, о таких гадалках из социальных сетей?

Митрополит Иларион: Я не хотел бы комментировать тему уголовного наказания, пусть это решают законодатели. Если говорить вообще об отношении Церкви к гадалкам, разного рода шарлатанам и шаманам, то действительно во многих случаях это наносит тяжкий вред физическому и психическому здоровью людей. Например, приходит человек к такой женщине или мужчине и рассказывает о своих трудностях, а она или он говорит: вас сглазили, я буду вас от этого сглаза лечить. Дальше начинается некий процесс, природу которого не понимает ни сам этот человек, ни, может быть, эта гадалка или шарлатан. Никакого исцеления, излечения не происходит, но человек попадает в тяжелейшую психическую зависимость от этого шарлатана. Все это, как правило, кончается для людей очень плохо. Поэтому Церковь всегда отрицательно относилась к такого рода гадалкам и шарлатанам.

Е. Грачева: Они еще очень часто окружают себя православными иконами или символами православной веры, видимо, понимая, что таким образом окажут большее влияние на тех, кто к ним пришел. Митрополит Иларион:

Они используют иконы, свечи и православную символику, во-первых, без благословения Церкви, а во-вторых, во вред людям. Они прикрываются этими символами. Может быть, сами они используют эти символы как своего рода талисманы, пытаясь увязать с их присутствием некое магическое действие, но в Церкви ничего не происходит магически. Церковь и магия – это противоположные явления.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы. Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина. Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Поясните разницу между покаянием Петра и Иуды. Почему Господь принял покаяние Петра и отверг покаяние Иуды, несмотря на то, что Иуда не только раскаялся, но и совершил дело покаяния: вернул деньги, на которые была приобретена земля горшечника для благотворительных захоронений?

Митрополит Иларион: Господь не принял покаяние Иуды, потому что Иуда не принес такого покаяния. У Иуды была возможность не только прийти к священнослужителям и вернуть им деньги, но прийти к Иисусу Христу, к подножию Его креста, в общину Его учеников. Да, он совершил предательство, ему должно было быть стыдно, но у него был путь покаяния. Он не пошел этим путем. Он совершил самоубийство, то есть попытался решить свою нравственную проблему тем путем, которым никакие проблемы на самом деле не решаются. Он ушел из этой жизни нераскаянным, не примиренным с Тем, Кого он предал, и с той общиной, членом которой он был и из которой вышел.

У нас в Церкви существует таинство исповеди. Всякий человек, который согрешит, может прийти к священнику, назвать свои грехи и получить прощение от Господа, какими бы тяжкими не были эти грехи. Если же человек, совершив грех, впадает в отчаяние и налагает на себя руки, то мы не считаем его ни раскаявшимся, ни покающимся. Таких людей в церкви не отпевают, а в прежние времена их даже не хоронили на христианских кладбищах.

Вопрос: Обратил внимание на известные слова апостола Павла «жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит» (1 Кор. 14.34), которые должны быть руководством к действию, но в реальной церковной жизни, по моему личному наблюдению, игнорируются. Сегодня именно женщины на приходах заняты мужскими послушаниями: они и чтецы, и старосты, преподают в воскресных школах, да и клирос в основном занят женщинами. Получается, что феминизм пришел в нашу Церковь, переступив через законы Евангелия?

Митрополит Иларион: Речь здесь идет не о феминизме, но Вы можете вспомнить другие слова апостола Павла, где он говорит, что в христианской Церкви нет ни раба, ни свободного, ни мужеского пола, ни женского. Перед лицом Христа все равны. Когда апостол Павел говорит «женщины в церквях да молчат», то речь идет об особом учительном послушании, то есть, например, если бы женщина вышла на амвон и стала бы произносить проповедь. Такое в наших храмах не практикуется, так же как у нас нет и женского священства, потому что с самого начала существования Церкви священниками были только мужчины. А на то, чтобы петь на клиросе, руководить церковным хором, быть старостой, заведовать церковно-приходской школой и преподавать в ней, никаких запретов ни в Евангелии, ни в церковной практике нет. Вполне естественно и, на мой взгляд, очень похвально, что у нас много активных женщин и что в Церкви для каждой такой женщины находится соответствующее служение.

Вопрос: Прошло уже много лет с момента обнаружения останков цесаревича Алексея и цесаревны Марии. За эти годы были проведены десятки сложных экспертиз в самых передовых научных центрах мира. Авторитетные научные институты подтвердили подлинность останков, но, к

великому сожалению, они до сих пор не признаны Церковью. Подскажите, какие еще сомнения остались? Что мешает признать подлинность останков?

Митрополит Иларион: На мой взгляд, сегодня ничего не мешает признанию подлинности «екатеринбургских останков», но для того, чтобы они были признаны подлинными, нужно соборное решение Церкви. На заседании Священного Синода мы заслушали доклад представителя Следственного комитета, который очень убедительно рассказал нам обо всех проведенных экспертизах. Я думаю, что у членов Синода не должно было остаться сомнений в том, что останки подлинные, однако решение должно приниматься на уровне высшего руководства Церкви, которым является Архиерейский Собор. Он был запланирован на ноябрь, мы уже могли там принять решение [о признании останков], но из-за эпидемической ситуации Архиерейский Собор отложен. По предварительным данным, он должен состояться в мае. Если Собор состоится, аргументы в пользу подлинности найденных останков возобладают и вся церковная полнота с этим согласится, тогда и будет принято окончательное решение.

Почему для нас важно, чтобы решение было принято на высшем соборном уровне? Потому что вся царская семья канонизирована: и государь император, и императрица, и пятеро детей, которые были расстреляны, включая наследника цесаревича. Соответственно, если мы призн

аем екатеринбургские останки останками царской семьи, значит, это святые мощи, и им должно воздаваться соответствующее поклонение. Вот почему так важно соборное решение этого вопроса. Если произойдет признание екатеринбургских останков Церковью, то встанет вопрос, каким образом эти святыни должны храниться: будут они выставлены для поклонения (в открытом доступе, чтобы верующие могли к ним прикладываться) или же будут сохраняться под спудом. Все решения нам надо будет принять на предстоящем Архиерейском Соборе.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из Послания к колоссянам: «Будьте постоянно в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4. 2). Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОБЦС